

ЗНАЧЕНИЕ XXV СЪЕЗДА КПСС ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

XXV съезд КПСС, работавший в Москве с 24 февраля по 5 марта 1976 г., стал выдающимся событием современности. В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым на съезде выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев, в выступлениях делегатов и гостей, в решениях съезда подведены величественные итоги напряженного труда советского народа в девятой пятилетке, дан глубокий и всесторонний анализ сложной исторической действительности нашего времени.

За прошедший пятилетний период наша партия, весь советский народ провели гигантскую работу по осуществлению решений XXIV съезда КПСС. В области внутренней политики был обеспечен значительный подъем материального и культурного уровня жизни советского народа в результате повышения эффективности общественного производства на базе научно-технического прогресса и роста производительности труда. Для проведения новых социальных мероприятий, направленных на подъем благосостояния советских людей, в девятой пятилетке было израсходовано столько же средств, сколько за две предыдущие пятилетки, вместе взятые. Реальные доходы на душу населения повысились почти на четверть. Жилищные условия улучшили 56 миллионов человек. Выплаты и льготы из общественных фондов возросли на 40%. Увеличен размер пенсий и пособий рабочим, служащим, колхозникам, стипендии студентам. В девятой пятилетке были достигнуты немалые успехи в повышении эффективности производства. За счет роста производительности труда в промышленности было получено 84% прироста продукции, в строительстве — 78%, в сельском хозяйстве — весь прирост.

В области внешней политики наша партия последовательно и неутомимо проводила в жизнь Программу мира, выдвинутую XXIV съездом, добилась поворота от холодной войны к мирному сосуществованию государств с различным общественным строем, поворота от напряженности к разрядке и взаимовыгодному сотрудничеству. Еще более укрепились связи с братскими социалистическими странами и развивающимися странами, освободившимися от ига колониализма. Оздоровление международного климата способствовало созданию благоприятной атмосферы для оживления экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и капиталистическими странами.

За прошедшее пятилетие еще крепче стало морально-политическое единство советского общества, братская дружба народов Советского Союза. Получила дальнейшее развитие социалистическая демократия,

возросла активность советских людей в труде, управлении производством, общественной жизни, решении государственных дел. XXV съезд КПСС продемонстрировал сплоченность всего советского народа вокруг его авангарда — Коммунистической партии Советского Союза, монолитное единство всех советских людей, их готовность отдать все свои силы за светлые идеалы коммунизма.

XXV съезд поставил новые грандиозные задачи перед всем советским народом: рабочим классом, колхозным крестьянством, интеллигенцией.

В Отчетном докладе ЦК КПСС, материалах и решениях XXV съезда были намечены основные направления строительства коммунистического общества в нашей стране в десятой пятилетке: дальнейшее повышение благосостояния советских людей, улучшение условий их труда, совершенствование социалистического образа жизни. Решение этих коренных социально-экономических задач должно проводиться путем дальнейшего наращивания экономической мощи страны, сбалансированного развития всех отраслей народного хозяйства: промышленности, сельского хозяйства, товарного обращения, ускорения научно-технического прогресса. К 1980 г. советская экономика в своем развитии достигнет новых рубежей. Национальный доход планируется довести до 457,5 миллиарда рублей, т. е. увеличить на 96 миллиардов. Продукция промышленности возрастет почти на 197 миллиардов рублей и превысит 720 миллиардов. Эти величественные цифры — яркое свидетельство мощи советской экономики в целом.

Вместе с тем в десятой пятилетке особое внимание будет уделено повышению качества и эффективности всех звеньев производства, всей нашей работы. Советские люди назвали десятую пятилетку пятилеткой качества и эффективности. «Проблему качества, — говорил тов. Л. И. Брежнев, — мы понимаем очень широко. Она охватывает все стороны хозяйственной деятельности. Высокое качество — это сбережение труда и материальных ресурсов, рост экспортных возможностей, а в конечном счете, лучшее, более полное удовлетворение потребностей общества. Вот почему на повышение качества продукции должны быть нацелены весь механизм планирования и управления, вся система материального и морального поощрения, усилия инженеров и конструкторов, мастерство рабочих».

В Отчетном докладе ЦК КПСС, выступлениях делегатов, в решениях съезда уделялось большое внимание развитию советской науки и ее роли в строительстве коммунистического общества. Советские ученые, научные коллективы были призваны к решению крупных и животрепещущих научных проблем современности, ускорению научно-технического прогресса. «Курс партии, — говорил Л. И. Брежнев, — состоит в том, чтобы и впредь проявлять постоянную заботу о развитии большой науки, о ее главном штабе — Академии наук, 250-летний юбилей которой широко отмечался прошлой осенью. Там сосредоточен цвет нашей науки — умудренные опытом основатели научных школ и направлений и наиболее талантливые молодые ученые, прокладывающие новые пути к вершинам знаний. Партия высоко ценит деятельность академии и будет поднимать ее роль как центра теоретических исследований, координатора всей научной работы в стране».

В Отчетном докладе и документах съезда подчеркивалось важное значение общественных наук в жизни и идейно-воспитательной работе партии. «В соответствии с указаниями XXIV съезда, — отметил Л. И. Брежнев, — немало сделано для разработки актуальных проблем марксистско-ленинской теории. В партийных документах обобщен огромный опыт строитель-

ства нового общества, дан анализ новейших процессов международного развития. Серьезные достижения имеются в философской, экономической, исторической науках, в изучении социальных и политических проблем. На нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей. Новые возможности для плодотворных исследований как общетеоретического, фундаментального, так и прикладного характера, открываются на стыке различных наук, в частности — естественных и общественных. Их следует использовать в полной мере».

Глубоко изучая Отчетный доклад ЦК КПСС, решения и материалы XXV съезда КПСС, советские ученые, в том числе и представители исторической науки планируют разработку наиболее актуальных научных проблем, изыскивают новые творческие возможности их решения, исходя из задач коммунистического строительства в нашей стране.

Принципиальную значимость для развития советской исторической науки имеет положение Отчетного доклада КПСС об изучении кардинальных проблем современного исторического процесса. «Все больше увеличивается, — отмечает Л. И. Брежнев, — значение научного исследования кардинальных проблем мирового развития и международных отношений, революционного процесса, взаимодействия и единства различных его потоков, соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм, противоборства сил в главном вопросе современности — в вопросе о войне и мире». Глубокое и всестороннее исследование современного исторического развития, закономерностей мирового революционного процесса и построения коммунистического общества предполагает также обстоятельное изучение не только нашей современности, но и нашего прошлого, законов развития отечественной и всемирной истории.

Изучение Отчетного доклада ЦК КПСС, материалов и решений XXV съезда побуждает историков всех специальностей, в том числе и историков древнего мира, проанализировать имеющиеся достижения и недостатки, наметить новые пути в постановке и разработке сложных и актуальных проблем в каждой отрасли исторического исследования.

За период между XXIV и XXV съездами КПСС советские историки древнего мира провели большую работу как в области конкретно-исторических исследований, так и в теоретическом осмыслении накопленного конкретного материала. Появилось большое количество капитальных монографий, статей, учебников и учебных пособий. Расширилось число центров по изучению древней истории в нашей стране. Серьезные исследования проводятся в научно-исследовательских институтах АН СССР и Академий наук союзных республик, на кафедрах истории древнего мира университетов и пединститутов нашей страны.

Советские историки древнего мира работают в постоянном и тесном контакте с учеными социалистических стран. Международная ассоциация «Эйрене», объединяющая античников социалистических стран, за истекшее пятилетие провела две конференции: в 1972 г. в Клузе (Румыния) и в 1974 г. в Дубровнике (Югославия); в мае этого года намечено провести конференцию (уже десятую по счету) в Ереване (СССР). Регулярно издается в Праге (Чехословакия) ежегодник ассоциации «Eirene».

Показателем роста авторитета советской науки в области древней истории является активное участие советских ученых в деятельности международных конгрессов, конференций, симпозиумов и различных международных организаций. Целый ряд исследований советских ученых переведены на иностранные языки.

Но достигнутый к настоящему времени уровень развития науки о древнем мире в нашей стране и за рубежом ставит перед исследователями еще более сложные и ответственные задачи.

В Отчетном докладе ЦК КПСС обращалось большое внимание на необходимость дальнейшей творческой разработки теории. Это важное указание имеет прямое отношение ко всей исторической науке, и в том числе к истории древнего мира. Советские историки накопили большой материал в изучении конкретной истории древнего мира, подняли целый ряд новых важных вопросов методологического характера, однако нельзя сказать, что его теоретическое осмысление закончено, что все возникающие методологические проблемы, поднятые в процессе конкретного исследования, решены.

Можно назвать некоторые проблемы, дальнейшая теоретическая разработка которых к настоящему времени назрела. Одной из них является вопрос о соотношении общего и особенного, единства и многообразия в развитии различных стран древнего мира, включая такой его аспект, как историческое развитие древневосточных обществ и народов античного Средиземноморья в рамках одной рабовладельческой общественно-экономической формации. Возможно ли теоретически такое понимание рабовладельческой общественно-экономической формации, которое предполагает в основе если не различные способы производства, например, древневосточный и античный, то хотя бы большую внутреннюю вариантность путей развития в рамках одного рабовладельческого способа производства? То или иное решение этих вопросов может пролить дополнительный свет на проблему типичности или нетипичности (с точки зрения магистрального развития всемирно-исторического процесса) древневосточных или античных рабовладельческих обществ.

Нуждается в дальнейшей теоретической разработке вопрос о роли географической среды в оформлении и реализации исторического процесса тех или иных древних обществ или отдельных регионов. В настоящее время роль географической среды в историческом развитии древних рабовладельческих обществ признается более весомой, чем раньше, однако на современном уровне такой слишком общий ответ вряд ли может удовлетворить. Назрела необходимость глубокого исследования воздействия природного окружения, в частности, роли природных катаклизмов и закономерных природных изменений — колебаний климата и т. п. — на расцвет или упадок тех или иных обществ, степень интенсивности исторического развития различных регионов древнего Востока или Средиземноморья. При невысоком в целом уровне развития производительных сил, слабой технической вооруженности человека в борьбе с природой роль природного окружения, его воздействие на исторический процесс были более ощутимыми, чем в последующее время.

Историк древних рабовладельческих обществ как древнего Востока, так и античного Средиземноморья изучает своеобразный ход исторического развития с возвышениями и распадом тех или иных обществ, тех или иных государственных образований, быстрыми рывками вперед в социально-экономическом и культурном развитии или замедлением темпов и отставанием. Эта ярко выраженная неравномерность в ходе исторического процесса является одной из особенностей исторического развития древних рабовладельческих обществ. Можно наблюдать, например, чередование периодов относительного упадка и подъема в истории многих древневосточных стран, возвращение относительно развитых обществ на низшую, пройденную ступень, как, например, в Греции в так называемый гомеровский период. В советской науке накоплен большой материал конкретных наблюдений, и сейчас задача заключается в теоретическом ос-

мыслении, выяснении более глубоких связей темпа исторического развития тех или иных стран с их внутренней структурой.

Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос об определении критериев социальной и политической революции и ее роли в конкретном историческом процессе отдельных рабовладельческих обществ. При изучении общественного развития рабовладельческих стран часто приходится сталкиваться с кризисными ситуациями, сопровождавшимися радикальной трансформацией существующих социально-политических структур, примером чего могут служить, например, кризис полисной системы в Греции в IV в. до н. э. и создание системы эллинистических государств, гражданские войны в Риме в I в. до н. э., закончившиеся установлением Империи, или всеобщий кризис III в. н. э. в римском обществе. При изучении различных обществ древнего Востока исследователю часто приходится сталкиваться с аналогичными конкретно-историческими и теоретическими проблемами. Однако как раз в области древневосточной истории вопрос о применимости такого важного методологического понятия, как социальная и политическая революция недостаточно исследован в теоретическом плане.

Нуждается в дальнейшем исследовании такая важная теоретическая проблема, как периодизация развития рабовладельческой формации. Изучение сложных теоретических проблем должно вырастать на плодотворной почве конкретных исторических исследований, обобщать имеющийся конкретный материал, избегая абстрактных схем.

Одной из важнейших задач советских историков, в том числе и исследователей истории древнего мира, является борьба с реакционной буржуазной историографией. На XXV съезде подчеркивалось, что в условиях разрядки международной напряженности «идейное противоборство двух систем становится более активным, империалистическая пропаганда — более изощренной. В борьбе двух мировоззрений не может быть места нейтрализму и компромиссам». Бескомпромиссная борьба с реакционной буржуазной историографией пронизывает развитие советской исторической науки, в том числе и древней истории. В специальных статьях, монографиях, рецензиях и обзорах концепции реакционных историков подвергаются обстоятельной и глубоко аргументированной критике с позиций марксистско-ленинской теории. Однако следует признать, что еще недостаточно разработаны многие проблемы современной историографии. Необходимо увеличить количество специальных исследований по разным аспектам развития зарубежной историографии, постоянно рецензировать литературу, выходящую за рубежом.

Решения и материалы XXV съезда КПСС дают советским историкам мощный творческий импульс для разработки многих конкретных исторических проблем, в том числе и в области древней истории. Советским историкам древнего мира принадлежат капитальные труды по ряду важнейших вопросов социально-экономического развития, в частности, по истории сельского хозяйства и аграрных отношений, истории рабства, социальной стратификации древних обществ, проблеме общины в странах древнего Востока. Однако некоторые существенные проблемы экономической истории еще ждут своего исследования. В специальной литературе мало работ, посвященных развитию ремесленного производства, его организации, разделению труда, технике производства, степени товарности древнего ремесла. У нас еще нет фундаментальных трудов, посвященных анализу денежного обращения в связи с развитием товарного производства в древности, глубокому анализу функции денег, роли денежного обращения в античной экономике. Хотя в общей системе античной экономики, бесспорно, решающую роль играло сельское хозяйство, тем не менее, нельзя остав-

лять без внимания и другие ее отрасли: ремесленное производство и торговлю. Лишь комплексное исследование всех отраслей производства может дать полное представление о рабовладельческой экономике в целом и, тем самым, точнее и глубже показать ее определяющее воздействие на социально-политическую структуру древних обществ.

Преодоление, с одной стороны, модернизаторских взглядов, с другой, — упрощенческой концепции натурального хозяйства, накопление фактического материала позволяет историкам древнего мира создать современную более глубокую концепцию рабовладельческой экономики. Разработка такой концепции окажет плодотворное воздействие на решение многих кардинальных вопросов древней истории, в том числе проблемы производительных сил.

При изучении производительных сил в древности в работах 30—40-х гг. преимущественное внимание переносилось на технику, орудия труда. Бесспорно, техника — важнейшая часть производительных сил и ее изучению в связи с накоплением материала всегда необходимо уделять большое внимание, однако, понятие «производительные силы» более объемное, более сложное, оно включает ряд других важных составных частей, в частности, самого работника, его производственный опыт, организацию и разделение труда в производственном коллективе, степень эксплуатации и др.

Советскими учеными в предшествующие годы было много сделано в изучении рабства. Особо следует отметить большое научное значение серии «Исследования по истории рабства в античном мире», в рамках которой вышли серьезные монографии, посвященные анализу различных сторон древнегреческого и древнеримского рабства. Появились важные исследования различных форм зависимости в странах древнего Востока. Изучение классовой и социальной структуры древних обществ показывает, что на современном уровне науки можно говорить о большой роли класса мелких производителей (как юридически свободных, так и зависимых), о сложной внутренней структуре каждого из основных классов. Вся система классовых и социальных противоречий в древнем мире представляется сейчас более сложной и разветвленной.

В последнее десятилетие советские ученые много и успешно занимались исследованием различных аспектов общинного устройства и типологией общин в различных раннеклассовых обществах. Однако при изучении древнегреческого и древнеримского обществ проблема общинного устройства, роли и значения общины мало привлекала внимание исследователей. На XIV Международном конгрессе историков в Сан-Франциско в августе 1975 г. советские ученые выступили с докладом о типах общин в античности, в котором была дана новая постановка вопроса о роли общины и общинных отношений в античном мире: была сформулирована мысль о значительно большей роли общинных отношений в античной экономике, классовой и социальной структуре общества, чем это считается в современной литературе. Основные идеи доклада нашли поддержку у многих участников конгресса. Дальнейшие исследования в этом направлении необходимы и они могут оказать определенное влияние на более глубокое понимание существа античной экономики и социальных отношений, дополнить и уточнить общую концепцию рабовладельческой общественно-экономической формации.

Таким образом, новые теоретические и конкретные исследования рабовладельческой экономики и классовой структуры, проблем классовой и социальной борьбы вносят известные коррективы в ту общую картину рабовладельческого способа производства, которая была разработана в советской литературе в 30—40-х гг.

Накопленный материал конкретных исследований по разным проблемам древневосточной и античной истории позволяет провести их современное обобщение в виде многотомных сводных трудов как по истории стран древнего Востока, так древней Греции и древнего Рима. В настоящее время заканчивается подготовка к печати многотомной общей «Истории древнего Востока», где подводятся итоги предшествующим исследованиям советских востоковедов. Появление этого труда должно стать крупным событием в советской исторической науке.

Бесспорно, назрела острая необходимость в подготовке к изданию сводных многотомных трудов по истории древней Греции и истории древнего Рима. Такие обобщающие работы должны стать делом творчества многих специалистов, работающих в ведущих коллективах исторических институтов Академии наук и кафедр крупнейших университетов нашей страны.

Изучение древних рабовладельческих обществ предполагает интерес не только к социально-экономической проблематике, которая имеет важнейшее значение, но, конечно, не охватывает весь сложный исторический процесс. Нельзя понять ход исторического развития тех или иных обществ без анализа их политического устройства, идеологии, многообразных явлений культурной жизни. Большой интерес представляет изучение форм политической организации, типов и разновидностей древних рабовладельческих государств. Как показывают конкретные исследования, в древности были созданы многообразные формы государственной власти как в обществах древнего Востока, так и античного мира. Это и различные формы монархии от восточных деспотий до принципата, от огромных территориальных империй со сложным провинциальным устройством до простых царств с однородной структурой. Для древности известен и широкий спектр республиканских политических форм от довольно развитых демократий до жестких олигархий. Были хорошо известны различные типы федеративных устройств от эфемерных образований до устойчивых федеративных государств типа римско-италийской федерации.

Марксистско-ленинское понимание сущности, содержания и формы государства позволяет внести ясность и упорядоченность в этот широкий спектр политических форм, позволяет отличить главные признаки от второстепенных, дать их научную типологию. Исследование государственных образований в древности должно быть тесно связано с анализом социально-экономического базиса, не должно отрываться от социально-экономического фундамента и превращаться в схоластическую классификацию вневременных и абстрактных политико-юридических категорий. Следует отметить, что в области изучения политических форм, структуры государственных образований, государственного права древнего общества в нашей науке мало капитальных исследований и их подготовка является одной из важных задач советских историков древнего мира.

В настоящее время в советской исторической литературе приобретают все более важное значение проблемы истории культуры. Культура того или иного общества — это не механическое собрание отдельных ее проявлений: литературы, искусства, религии, естественных и гуманитарных наук, философии и др., а определенный уровень материального, идейного и нравственного состояния общества, обладающего сложной структурой. На современном уровне науки уже не может удовлетворить изучение лишь отдельных отраслей и аспектов культуры, например, изобразительного искусства или архитектуры, философии или поэзии; религии или науки. Интерес современного исследователя истории культуры направлен на изучение сложного феномена культуры в целом, к выяснению и пони-

манию внутренней структуры всего комплекса, в рамках которого формируются особенности литературного процесса, своеобразие религиозного сознания и его проявления, сущность художественного творчества и т. п. К сожалению, у нас не хватает сводных трудов по истории древневосточной или античной культуры в целом, хотя в изучении ее отдельных сторон, главным образом, литературы, изобразительного искусства и архитектуры имеются определенные достижения.

Одной из актуальных задач советских историков древнего мира является разработка проблем источниковедения древневосточной и античной истории. Источниковедение имеет особое значение для развития исторической науки и особенно древней истории, где ученый испытывает постоянный недостаток данных, иногда самых необходимых, где нередко исследовательские ситуации, когда продолжительные периоды в сотни лет почти не освещены в источниках. Неправильное решение источниковедческих проблем при скудости и сложной природе дошедших источников может легко привести к гиперкритицизму в отношении их достоверности, вести к агностицизму в понимании исторического процесса, к отрицанию самого исторического процесса. Трудami поколений историков решены многие проблемы источниковедения и достоверности письменных источников, но дальнейшая работа в этом направлении продолжает оставаться необходимой.

В настоящее время приобретает все более важное значение постоянно растущий материал археологических, нумизматических, папирологических и эпиграфических источников. Внутренняя структура этих источников, формы отражения в них прошлой исторической реальности весьма своеобразны, и требуется специальная источниковедческая работа, чтобы извлечь из этого материала следы подлинной исторической действительности. Эта работа над различными типами источников в современных условиях требует особой специализации, появления узких специалистов в области источниковедения, результаты деятельности которых могут быть использованы другими исследователями прошлого. К сожалению, у нас таких специалистов мало, а публикации и обобщающие труды по источниковедению появляются очень редко. Расширение исследований в области источниковедения — одна из важных и актуальных задач историков древнего мира.

В рамках истории древнего мира изучаются регионы, которые также являются объектом внимания археологов и специалистов по истории СССР — Средняя Азия, Закавказье, Северное и Восточное Причерноморье. По истории этих областей накоплен большой материал, особенно археологический, который в соединении с письменными источниками позволяет в настоящее время относительно полно представить конкретную историю населяющих эти области народов и племен. Воссоздание истории этих регионов предполагает более тесное творческое взаимодействие специалистов разного профиля: собственно историков древнего мира, профессиональных археологов и историков СССР. Недостаток такой координации может привести к слишком узкой трактовке их истории.

Исследование сложных исторических проблем предполагает непрерывное совершенствование профессионального мастерства историка, оно требует постоянного овладения богатейшей сокровищницей марксистско-ленинской теории и должно проходить в обстановке непрерывного поиска, творческих плодотворных дискуссий.

«На XXIV съезде указывалось, — говорил в Отчетном докладе на XXV съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев, — на то значение, которое имеет создание творческой атмосферы в

научной работе. Эта задача и сегодня остается такой же важной, как и вчера. Разумеется, творческое сопоставление взглядов должно основываться на нашей общей марксистско-ленинской идейной платформе. Важно, чтобы последовательно соблюдались принципы партийности в науке, чтобы давался решительный отпор правооппортунистическим и „левацким“ взглядам зарубежных идейных противников».

XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза наметил величественную программу в самых различных областях коммунистического строительства, в том числе и в развитии советской науки. Советские историки, историки древнего мира черпают в решениях и материалах съезда новый творческий стимул в своей работе. Они приложат все силы для выполнения исторических решений XXV съезда Коммунистической партии Советского Союза.
